

в процессе активного бытования. Лишь некоторые песенницы могут рассказать отдельные элементы игры, которую сопровождала хороводная игровая песня. Жители моложе 55 лет кружков не знают. В их репертуаре ведущее место принадлежит старинной лирической и современной песне.

Примечания:

1) М. Б. Едемский. Вечерования и городки в Кокшеньге, Тотемского уезда, Живая старина, 1905, вып. 3—4, стр. 459—481.

2) В. И. Чичеров. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI—XIX вв., М., Изд. АН СССР, 1957, стр. 179.

3) П. В. Шейн. Великоорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях и т. п., СПб, 1898, т. II.

Г. БЕРСЕНЕВА (Зологда)

Научный руководитель М. А. Вавилова

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ ТАРНОГСКОГО РАЙОНА

В 1900—1924 гг. Тарногский район находился в плане фольклорных наблюдений видного фольклориста, нашего земляка, М. Б. Едемского. Записать песни, бытующие в настоящее время, сравнить их с записями Едемского — вот конечная цель нашей работы. Данная статья обобщает первые наблюдения над любовными песнями. За короткий срок нам удалось записать около 200 песен традиционного классического репертуара. Среди них около 80% любовных песен. Записывали мы в Озерецком, Шебеньгском и Шевденишском сельсоветах Тарногского района. Исполнителями были люди 60—90 лет. Это Анна Федосеевна Нечаева, Александра Егоровна и Василий Тимофеевич Дружининские, Анна Васильевна Каторина и другие. Они рассказали нам, где, когда исполняется песня. Так, А. В. Каторина сказала: «Песня все с нами: мы на работу, а она за нами, едем на машине, да с бабами и затазем ее, и на веселье — на гулянке, да что и говорить — все с ней».

Тарногский район — это район богатый песенной культуры с довольно устойчивым и самобытным репертуаром. При-

чинами сохранения старинной песни являются, на наш взгляд, довольно постоянный состав населения, который бережно хранит песенную традицию, и удаленность от центра. Наиболее яркими песнями, которые по праву можно отнести к лучшим образам лирической народной поэзии, являются: «Головка-то болит», «Красотой своей озарена», «Стало не с кем попить, погулять», «Весел-то я весел, радостен топерешной час», «Дуняша», «Комарочки», «Унылый свисток» и многие другие.

Большей частью эти песни имеют заунывные, хватающие за душу мелодии. Основные герои — «девушка» и «молодец». Второстепенные — подруги, родители и товарищи. Соответствующим переживаниям и настроениям главных героев любовные песни бывают веселые и печальные. Личное счастье или горе раскрывается через сопоставление с природой. Природа активно участвует в судьбе влюбленных. Она глубоко переживает разлуку молодца и девушки («деревья пригорюнились»), а также радуется, оживает, поет, если любящим улыбается счастье.

Сила любви, глубина человеческого чувства проявляется в поэтической характеристике юноши и девушки: «красна девица», «добрый молодец», «мил друг», «милая», «разлюбезная», «распрекрасная, для этой же цели используют собственные имена: «Анюта», «Дуняша», «Катенька», «Ванюша». Счастье или горе влюбленных изображается в реальной, но вместе с тем в поэтической обстановке: «во садочке», «по берегу похаживали, шовкову траву заламывали», «в роще» и т. д.

Типично для любовной песни гулянье девушки и молодца по зеленому саду, срывание цветов и завивание венков друг для друга. Разлука, как правило, выражается в картинках прощания: «идет милой со большою со артелью, во бабушечку баско играет, он играет, милую утешает, не печалься, милая, обо мне, время — время нам с тобой расставаться. Не век с тобою вместе жить».

Разлука в Тарногских лирических песнях чаще всего оканчивается вынужденной. Разлучает влюбленных жестокая сила родителей, власть денег, которые ставятся выше, чем любовь и счастье.

«Не отдавай меня за старого замуж,
Старого мужа я насмерть не люблю,
Со старым мужем гулять не йду,

Ты отдай-ка меня за ровню,
Молодого мужа я насмерть люблю,
С молодым мужем гулять пойду.

Простейшая форма лирической песни — монолог. Пример такой песни-монолога — «Чудной месяц плывет над рекою». Она начинается с обращения не к людям, а к различным явлениям или предметам. Риторическое начало усиливает драматизм и эмоциональную выразительность песни. Песня-монолог строится по принципу образного параллелизма: «Не шуми-ко, белая береза, без шумленья лис опав, не тужи-ко, моя хорошая, без туженья мив отстав». Эта символическая параллель помогает глубже передать чувства любви девушки.

Менее распространена композиционная форма — диалог. Это разговор девушки со своим милым, подругами, родителями. Яркий пример диалогической композиции — песня «Измена».

Большинство песен имеет двухчастную композиционную форму: в начале идет повествовательная часть, затем следует монолог или диалог:

Две девушки, две голубушки
Вместе ходили, думку думали.
О своих дружках поплакали.
Ох, ахти горе да великое.
Нам куды идти
Горе нести?
Тоску — в Москву.
Горе — в Вологду.
Я пойду с горя да во чисто поле,
Во чисто поле, да там растет трава,
Там цветут цветы да лазуревы.

Лирическое содержание песни выражается не только в форме прямых высказываний ее героев, но в известной степени путем показа их поступков, создания определенных бытовых и пейзажных картин. Художественное назначение повествовательно-описательных вступлений в том, чтобы придать выражаемым в монологах и диалогах чувствам и мыслям более конкретный характер, сделать поэтическое выражение более мотивированным. Описательно-повествовательная часть в лирических песнях часто строится на использовании или выделении единичного из многого, или приема ступенчатого сужения образов.

«Потеряла я колечко,
Потеряла и любовь.
Я об этом об колечке
Буду плакать день и ночь.
Где девался тот цветочек,
Что долину украшав?
Где тот, миленький дружок,
Что слова мне обещав?

Сравнения более выразительны, чем символы, и их употребление шире. Отличаются они большей гибкостью, подвижностью. Для сравнений важен не весь предмет, а какой-то признак. Поэтому одни и те же образы могут сравниваться с самыми различными явлениями природы.

Часты в Тарногской лирической песне обращения. Одни — искретенные, направленные к определенному лицу («мои милые подруженьки», «моя милая матушка»), другие риторические. Часто песни начинаются с обращения к различным предметам и явлениям природы: «Не шуми-ко, белая береза», «Что вы, ветры, что вы, буйные?».

Рассмотренные нами приемы и средства поэтического стиля в лирических песнях Тарногского района позволяют сделать вывод об общерусском характере собранного нами материала.

Л. СИПИНА (Бзлогда)

Научный руководитель М. А. Вавилова

СОВРЕМЕННАЯ ТАРНОГСКАЯ ЧАСТУШКА

За время экспедиций 1965—1966 года в Тарногском районе было собрано более 2000 частушек. На этом материале можно сделать ряд выводов. Во-первых, этот жанр распространен довольно широко: почти каждый, у кого мы записывали старину, знает и частушки. Без веселой и задорной частушки в этих местах не обходится ни один праздник, ни одно гуляние.

Частушка приближается к песне, а музыка сохраняет единство ее ритмического рисунка. Мотив имеет несколько вариантов. Одни частушки исполняются протяжно и для окончания используется долгий слог, другие — быстро, весело; в